Конец XVII века, Франция. Дерзкая Сюзанна с детства была чертенком в юбке. Даже монастырское воспитание не лишило девушку тяги к приключениям! Она мечтает о море, дальних странствиях, пиратских кораблях и сокровищах... Однако как в XVII веке быть независимой женщиной?.. Нет ничего невозможного! Потратив все свое состояние на корсарский фрегат, переодетая мужчиной Сюзанна отправляется бороздить океан — бок о бок с благородным капитаном Ракиделем...

Сюзанна, ранее выезжавшая из Парижа только в Сен-Дени, вдруг почувствовала нестерпимое желание побывать в далеких странах, о которых она когда-то слышала и которые следовало искать за тем горизонтом, к которому медленно клонилось бледное осеннее солнце. Она охватила взглядом переливчатое пространство, откуда до ее ушей доносился гул, и почувствовала себя удивительно живой, отданной во власть поднявшегося ветра, наполненной энергией перемещающихся волн. Ее ноги стояли на земле, но душа рвалась в море. Будучи хозяйкой своей жизни и судьбы, она осознала, что когда-нибудь сменит сушу на море то есть предпочтет приключения скуке.

www ksdbook ru

www.bookclub.ua

Луиза Башельери Heykpomuman BOJU & JYH3A

Рожденная быть свободной

Башельери

POMAH

УДК 821.133.1 ББК 84.4ФРА Б33

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агенту Анастасии Лестер за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию: Bachellerie L. Suzon : Roman / Louise Bachellerie. — Paris : Éditions Delpierre, 2013. — 434 p.

Перевод с французского Владислава Ковалива

Дизайнер обложки Виталия Котляр В оформлении обложки использована иллюстрация Natalie

- © Editions Delpierre, 2013
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2014
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2014

Посвящается Тома Бюве, известному под псевдонимом Том 2, и Авроре Дюпен, известной под псевдонимом Жорж Санд, — двум опорам, являющимся незыблемыми... и даже более того

господина Пьера-Симеона Трюшо, торговца сукном, ситцем и шелками, проживающего в Париже на улице Сен-Доминик (ранее называвшейся Коровьей дорогой), имелось немало оснований для упреков в адрес своей старшей дочери. Во-первых, ее появление на белый свет стоило жизни ее матери, поскольку та скончалась всего лишь через несколько дней после родов. Во-вторых, она была девочкой, а ведь он очень надеялся, что его первенец будет мальчиком — крепеньким мальчуганом, который станет для него сначала помощником, а затем и преемником в его коммерческой деятельности, которая в 1698 году — году рождения этого ребенка — была весьма успешной. Однако новорожденная, как назло, оказалась хилой и абсолютно не такой, какой ее хотелось бы видеть. Более того, она навсегда лишила своего отца общества госпожи Флавии — его первой жены, которую он страстно любил.

Чтобы малышка не умерла от голода, пришлось нанять ей кормилицу, на которую возложили также обязанности служанки. Двумя годами позднее, в самом начале нового столетия, Пьер-Симеон Трюшо снова женился. Если его первая супруга оказалась неспособной родить ребенка, сохранив при этом собственную жизнь, то вторая проявила такую плодовитость, что, после того как она за два года брака родила двоих детей, Пьер-Симеон решил впредь отказывать себе в плотских удовольствиях. Однако его жена, которая была еще молодой и пылкой, заявила, что Бог вряд ли одобрит его отказ исполнять

супружеский долг. Поэтому у них затем родилось еще двое горластых детей, в результате чего потребовалось нанять двух новых служанок и в целом немало потратиться на то и на се.

Все эти малыши ели, пили, росли и набирались сил. Все они отличались крепким здоровьем и громкими голосами, которые, когда ребятишки собирались вместе, запросто заглушали голоса уличных торговцев, ржание лошадей и стук молотков, которыми поблизости на улице били по камню строители, возводившие новые жилые дома и склады.

«Шкурки, шкурки, кроличьи шкурки!» — орал торговец кроличьими шкурками. «Смерть крысам и мышам! Новое средство, которое позволит раз и навсегда покончить с крысами и мышами!» — драл глотку коробейник. «А вот вода! Кому вода? Умойте лица, господа!» — кричал торговец чистой водой. «Цок-цок-цок, цок-цок-цок!» — отбивали по мостовой лошадиные копыта. «Бах-бах-бах!» — отзывались молотки каменщиков. Ко всему этому многообразию звуков, заглушая его, то и дело добавлялся оглушительный рев маленьких Трюшо. Сюзанна (или Сюзи) — старшая из них — подавала голос отнюдь не последней. Она, будучи непослушной и дерзкой, не очень-то прислушивалась к увещеваниям мачехи и отца, у которых, кроме того, имелись дела поважнее, чем воспитание этой своенравной девочки.

Сюзанна, которую все называли Сюзон, вела себя так, как будто она была мальчиком: прыгала в ручьи и лазала по деревьям там, где когда-то была дорога к ветряным мельницам, а теперь все заросло травой и превратилось в большой пустырь, за которым виднелся вдалеке пригород Сен-Жермен. Она постоянно вовлекала то в шумные драки, то в бесконечные прогулки детей торговки облатками¹, живших в квартале Гро-Кайу, и маленьких нищих сирот с окрестных улиц. Девоч-

¹ Облатка — тонкий листок выпеченного пресного теста. (Здесь и далее примеч. пер.)

ки ее сторонились, потому что ее насмешки и дерзкое поведение вызывали у них страх.

Среди нищей малышни был один мальчик того же возраста и такого же телосложения, как и она. Этот мальчик упорно боролся с ней за право верховодить среди уличной детворы. Шевелюра у него была очень густой, улыбка — ехидной и абсолютно все зубы — гнилыми. А еще он был одноглазым. Звали его Рантий, и никто во всей округе, даже он сам, не имел ни малейшего представления о том, кто же мог произвести его на свет. Он жил за счет воровства и тех монеток, которые бросали ему верующие на площади перед церковью Сен-Сюльпис, куда он приходил просить милостыню во время богослужений.

Рантий вовсе не собирался мириться с тем, что с ним соперничает какая-то девочка. Он знал, каким образом можно ее разозлить, высмеивая ее принадлежность к слабому полу (удел которого, по его мнению, — быть именно слабым), дразня ее, делая ей всякие пакости и даже затевая с ней драки в тех случаях, когда ей удавалось привлекать к своим играм и злым проделкам наибольшее число участников. Рантий этот тоже был заводилой и проказником: он мог подбить других детей украсть сливы из корзины торговки, или уколоть чем-нибудь острым лошадь сзади так, чтобы она, перепугавшись, бросилась с места в галоп, или забросать градом камней судно, плывущее по Сене. На берег Сены они наведывались главным образом для того, чтобы посмотреть на проплывающие корабли, покричать что-нибудь лодочникам, зло подшутить над прачками, а еще чтобы ловить рыбу. Они представляли собой своего рода стаю диких птиц, которая, громко вереща, пугала всех, кто плыл по реке.

Как-то раз Рантий попытался взять над Сюзанной верх: он закрутил ей руку за спину и стал давить на нее, пытаясь заставить девочку встать на колени. Она отчаянно сопротивлялась, сжимая зубы (чтобы ни в коем случае не попросить пощады), изгибаясь, вырываясь и брыкаясь. Видя, что соперник

скоро заставит ее потерять равновесие и тем самым унизит ее, она широко раскрыла рот и впилась зубами в руку своего мучителя. Она укусила его так сильно, что он, вскрикнув от боли, отпустил ее. Из раны потекла кровь. Кожа была прокушена насквозь, и Сюзи подумалось, что на руке Рантия теперь навсегда останутся следы ее зубов. Этот мерзавец никогда не забудет, как Сюзанна Трюшо поступает с теми, кто пытается ее унизить!

Вот так жила и росла Сюзанна Трюшо в славном городе Париже — росла дикой и свободной и быстро взрослела. Она все свое детство старалась поменьше находиться в доме отца, в котором она считалась только с Мартиной — женщиной, вскормившей ее грудью. Когда на белый свет родился первый мальчуган от второго брака Пьера-Симеона Трюшо, отношения в семье ухудшились, поскольку Сюзи отнюдь не лишала себя удовольствия во всеуслышание заявлять, каким он ей кажется уродливым (то есть очень похожим на свою мать), а также удовольствия немного поиздеваться над ним, когда ей представлялась такая возможность. К младенцам, родившимся позднее, Сюзи относилась еще хуже, да и вообще, ее поведение стало просто невыносимым.

Поэтому мачеха потребовала, чтобы Сюзанна исчезла из ее поля зрения и из ее жизни.

В начале 1706 года по настоянию второй супруги господина Трюшо было решено, что Сюзанна отправится получать образование в монастырь урсулинок 1 в Сен-Дени 2 .

Госпожа Трюшо больше не могла выносить дерзости этой нахалки, которая то и дело выводила ее из себя и отказывалась проявлять по отношению к ней не только чувство привязанности, но и хоть какое-то уважение. Супруга господина Трюшо убедила своего мужа в том, что такое поведение недопустимо

¹ Урсулинки — католическая женская монашеская конгрегация.

² Сен-Дени — населенный пункт неподалеку от Парижа.

для любой девочки, а уж тем более для дочери купца, занимающего видное положение, надеющегося нажить большое состояние на торговле сукном, ситцем и шелками и стать советником купеческого старшины, которым в это время был премногоуважаемый господин Шарль Буше д'Орсе.

Отец вызвал дочь к себе в лавку, в которой грудами лежали рулоны бумазеи, дрогета, тика, ситца, газа, руанского ситца и саржи — в общем, все виды тканей и нитей, которыми он несколько раз пытался заинтересовать Сюзанну, но к которым она неизменно проявляла не больше любопытства, чем к прошлогоднему снегу.

Сюзи переминалась с ноги на ногу, искоса поглядывая на своего родителя, от которого, как она вполне обоснованно догадывалась, сейчас ей не стоило ждать ничего хорошего.

— А не скажете ли вы мне, мадемуазель, какая вам польза от того, что вы целыми днями ротозейничаете, болтаетесь по улицам вместе с нищими и считаете мух? Вы знаете алфавит? Интересно, смогли бы вы мне ответить, сколько будет два плюс один?

Сюзи посмотрела своему отцу прямо в глаза и с вызывающим видом сказала:

— Я могу ответить, что один плюс одна получилось уже шесть и что я в это число не вхожу.

Она пристально смотрела на него — на мужчину, у которого отвислые щеки касались воротника, зрачки были расширены, а борода уже седела. Мужчину, который, передвигаясь среди высоких груд рулонов продаваемой им материи, сопел, как вьючное животное. Она пыталась мысленно убедить себя в том, что она, Сюзи, пошла внешностью не в отца, а в мать, которая, наверное, была прекрасной во всех отношениях женщиной и которая, возможно, передала эти свои качества по наследству дочери.

В свои восемь лет Сюзи уже осознавала, что она красива. Она осознавала это не потому, что имела возможность

частенько смотреть на себя в зеркало (единственным имевшимся в доме зеркалом пользовалась исключительно мадам Трюшо), а потому, что Мартина, ее кормилица и служанка, то и дело повторяла ей, что она — самый красивый ребенок на всей улице Сен-Доминик (а может, и во всем городе Париже или даже во всем Французском королевстве...).

Отец поначалу не понял смысла дерзкого заявления своей дочери, а потому широко открыл глаза от удивления. Когда же до него наконец-таки дошло, что имела в виду Сюзи, он пришел в ярость.

— Ведите себя повежливее, дочь моя! — рявкнул он. — А иначе я врежу вам пониже спины вот этой ладонью, которая бьет намного больнее, чем вы можете себе представить! Сюзи отступила на пару шагов назад.

Господин Трюшо остался стоять на месте, но засопел еще громче и с горечью в голосе пробурчал:

- За какие грехи Господь наказал меня такой дочерью?..
- Лично вам это должно быть известно, отец мой!
- Ради Бога, замолчи! Моя жена права от этой твердолобой девочки ничего не добьешься. Однако там, куда я собираюсь тебя отправить, сумеют отбить у тебя вкус к дерзости!
- И куда же это, позвольте поинтересоваться, вы намереваетесь меня отправить? Я уже вполне самостоятельна для того, чтобы самой решать, как мне жить дальше!
- Ты отправишься в монастырь урсулинок в Сен-Дени... Тебя научат там тому, что должна уметь любая девочка: читать, считать и молиться. Главное же тебя там научат вести себя скромно!

Монастырь урсулинок в Сен-Дени... На расстоянии в несколько лье от улицы Сен-Доминик, от невыносимых сводных братьев и сестры и от мачехи, которую она терпеть не могла! С самых юных лет Сюзи встречала на улицах монахинь

¹ Лье — старинная французская мера длины, равная 4,445 км.

из ордена Гроба Господня, живших в монастыре на улице Бельшас, однако они вроде бы не занимались воспитанием девочек. Сюзи не могла себе даже представить, что ее ждет в монастыре урсулинок, но она знала, что она утратит, покинув родной квартал: она потеряет товарищей по играм и возможность бродить везде, где ей только вздумается.

Тем не менее она отнюдь не расстроилась из-за того, что ей предстояло покинуть отчий дом. Она будет скучать только по одному человеку, а именно по Мартине, которая вскормила ее грудью и которая на протяжении всех восьми лет жизни Сюзанны относилась к ней как к своей собственной дочери.

- В монастыре урсулинок тебя научат, как стать настоящей дамой, стала утешать Мартина Сюзанну, когда та сказала ей, что очень не хочет с ней расставаться.
- Но я не желаю становиться дамой! Мне хотелось бы быть мальчиком, и тебе об этом известно!
- Бог сделал тебя девочкой, и у него были на это какие-то свои причины, проворчала служанка. Поскольку ты красива, я готова поспорить: как только ты покинешь монастырь, какой-нибудь важный господин захочет на тебе жениться, и, когда ты выйдешь замуж, я буду еще достаточно крепка для того, чтобы растить твоих детей!
- У меня не будет детей. Я не хочу растолстеть, как моя мачеха, или умереть после родов, как моя мать! Бог насчет меня ошибся!
- Ты богохульствуешь, красавица моя! перепугалась служанка.

Она на всякий случай перекрестилась, чтобы отвлечь на себя внимание Творца, который, без всякого сомнения, имел все основания для того, чтобы покарать это свое создание.

Оно было довольно хрупким, это его создание, и довольно смуглым. От своей матери Сюзи унаследовала смуглый цвет лица, который в те времена ценился отнюдь не высоко. Зато ее голубые глаза обладали прозрачностью агата и причудливо

Отъезд Сюзанны и Томаса Ракиделя был назначен на третье августа, то есть день, в который торговое судно «Афина», принадлежащее одному из жителей Сен-Мало, должно было покинуть порт Сен-Поль.

В этот день состоялось долгое прощание на территории порта. Звучали обещания когда-нибудь снова увидеться — то ли на берегу Индийского океана, то ли на берегу океана Атлантического. Выражалось намерение заниматься — по мере возможности — совершенствованием человечества.

Сюзи и Томас Ракидель взошли вдвоем на борт «Афины». Капитан, однако, принял их на борту своего судна как двух мужчин, один из которых был крепкого телосложения и с лицом, испорченным оспой, а второй — телосложения щуплого (хотя и с довольно сильно выступающим животом) и изящными чертами лица. Сюзи всегда путешествовала на судах не иначе, как переодетой в мужчину. В предстоящем долгом плавании ей не хотелось отказываться от этой своей привычки, ограждавшей ее от проявлений враждебности и похотливых устремлений.

Этих двух пассажиров частенько видели слоняющимися вместе по палубе, смотрящими на звезды и наблюдающими за маневрами судна. Они не выказали ни малейшего волнения, когда судно угодило в первую на его пути бурю, от которой серьезно пострадали и конструкции судна, и некоторые из членов его экипажа. Они стойко переносили тяготы и лишения, вызванные длительностью плавания и капризами океана.

Однако, когда судно проплывало мимо мыса Доброй Надежды, из каюты, которую они занимали вдвоем, раздался громкий крик.

У Сюзанны начались предродовые схватки.

В течение долгих нескольких часов Ракидель всячески подбадривал свою супругу. Сюзи — с растрепанными волосами, с безумными глазами, с лицом, искаженным от боли, — напрягалась изо всех сил. Томас очень ласково вытирал ей пот со лба. Свечи время от времени — с регулярным интервалом — гасли от все усиливающейся килевой и бортовой качки: судно то оказывалось на гребне огромной волны, то резко опускалось, попадая в промежуток между волнами. Сюзи и ребенок, пытающийся родиться на свет, удвоили свои усилия, подстраиваясь под такт этих подъемов и падений судна. И вот наконец раздался крик, которого на этом судне еще никогда не слышали, — крик новорожденного ребенка.

Матросы, находившиеся на своих постах на палубе и в различных помещениях судна, сначала оцепенели от неожиданности, а затем стали спорить, что же это мог быть за крик: он не был похож ни на крик чайки, ни на завывание ветра, ни тем более на ругань занятого тяжелой работой матроса!

Вслед за этим послышался плач. Несколько членов экипажа направились туда, откуда раздавался этот плач, и в конце концов оказались перед дверью одной из кают. Плач раздавался именно оттуда, и, следовательно, именно в этой каюте и должен был находиться новорожденный. А если там есть новорожденный — значит, там есть и женщина.

Ракидель, открыв дверь каюты изнутри, увидел стоящих перед ней людей с вытянувшимися от удивления лицами.

— Господа, — объявил он, — у моей жены только что родилась девочка, которую мы назовем Луизой.

Люди стали заходить в каюту, приветствовать мать и дочь и желать им обеим долгих лет жизни. Даже у самых грубых моряков зрелище, представавшее перед их глазами, вызвало

умиленную улыбку. Никому из них даже и в голову не пришло упрекнуть Сюзанну за то, что она скрыла от них свой настоящий пол, или же предъявлять претензии Ракиделю, который был ее «сообщником» и без зазрения совести нарушил фундаментальные законы мореплавания.

Ветер стих. Рассвело. Море успокоилось. К ребенку вызвали капитана и священника. Был совершен обряд крещения, о котором чуть позднее этим утром священник Абель Тротье сделал следующую запись в судовом журнале «Афины»:

В среду 12 ноября 1730 года был совершен обряд крещения девочки, родившейся в этот день примерно в шесть часов утра. Ее крестили малым крещением на борту судна «Афина», находившемся в этот момент на 34° южной широты и 18° восточной долготы, и дали ей имя Луиза Эдерна Мартина Клод Кимба. Она является законнорожденной дочерью Томаса Франсуа Мари Ракиделя де Кергистена и Сюзанны Флавии Эрмантруды Трюшо, его супруги. Крестным отцом стал Арсен Соваж, капитан судна. Крестной матери не было.

Луиза спала, прижавшись к своей матери. Спала на корабле, плывущем по Атлантическому океану.

Океан убаюкивал ее так, как не смогла бы убаюкать даже лучшая из кормилиц.

В тот же день Жан-Батист пристал на судне к острову, который показался ему абсолютно необитаемым и который он искал на протяжении вот уже четырех месяцев вместе с неким Томасом Тью — знаменитым пиратским капитаном и адмиралом флота Либерталии. Они вдвоем, руководствуясь текстом, написанным на пергаменте Ла Бюза и абсолютно правильно расшифрованным Томасом Ракиделем, нашли упомянутую в данном тексте пещеру и расчистили вход в нее, заложенный камнями и скрытый буйной растительностью. В этой пещере они обнаружили три железные бочки,

наполненные золотом, и медную шкатулку, в которой лежало множество бриллиантов и прочих драгоценных камней, а также два пистолета.

Они вытащили эти бочки и эту шкатулку из пещеры, оставив в ней лишь два пистолета и несколько дублонов¹ — для тех, кто доберется до этого места после них, — и снова заложили вход в пещеру камнями.

То, что произошло впоследствии с Луизой Ракидель де Кергистен и с сокровищами Ла Бюза, — это уже совсем другая история, которую, возможно, когда-нибудь поведает писатель, обожающий приключения...

 $^{^{1}}$ Дублон — старинная испанская золотая монета.

Літературно-художнє видання

БАШЕЛЬЄРІ Луїза **Неприборкувана Сюзі**

Роман

(російською мовою)

Головний редактор С. С. Скляр Завідувач редакції Г. В. Сологуб Відповідальний за випуск О. О. Григор'єва Редактор А. О. Колюбакина Художній редактор Н. В. Переходенко Технічний редактор А. Г. Верьовкін Коректор І. В. Набока

Підписано до друку 16.07.2014. Формат 84х108/32. Друк офсетний. Гарнітура «Міпіоп». Ум. друк. арк. 26,88. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика» 09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4 впроваджена система управління якістю згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

БАШЕЛЬЕРИ Луиза **Неукротимая Сюзи** Роман

Главный редактор С. С. Скляр Заведующий редакцией Г. В. Сологуб Ответственный за выпуск О. О. Григорьева Редактор А. А. Колюбакина Художественный редактор Н. В. Переходенко Технический редактор А. Г. Веревкин Корректор И. В. Набока

Подписано в печать 16.07.2014. Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 26,88. Тираж 15 000 экз. Зак. № . .

ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"»: 308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатанов ПАО «Белоцерковская книжная фабрика» 09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4 внедрена система управления качеством согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА МОСКВА ХАРЬКОВ

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2 Тел./факс +7 (495) 984-35-23 e-mail: *office@bmm.ru* www.bmm.ru ДП с иностранными инвестициями «Книжный Клуб "Клуб Семейного Досуга"» 61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57 e-mail: trade@bookclub.ua www. trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35, тел. +38 (067) 575-27-55 e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109 тел. +38 (067) 572-44-28 e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» УКРАИНА РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88 e-mail: support@bookclub.ua Интернет-магазин: www.bookclub.ua «Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25 e-mail: *info@ksdbook.ru* Интернет-магазин: *www.ksdbook.ru* «Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Париж, XVII століття.

Спокійне й розмірене життя— не для Сюзанни! Навіть жорстка монастирська дисципліна не позбавила дівчину прагнення до свободи та пригод. Вивільнившись із монастиря, відчайдушна красуня перевдягається чоловіком і здійснює давню мрію— споряджає корабель і вирушає в корсарський набіг руч-об-руч із відважним капітаном Ракіделем. Вони перетнуть два океани, зазнають трощі, знайдуть скарби і відчують силу справжнього кохання...

Башельери Л.

Б33 Неукротимая Сюзи: роман / Луиза Башельери; пер. с фр. В. Ковалива. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород: ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», 2014. — 512 с.

ISBN 978-966-14-7679-9 (Украина) ISBN 978-5-9910-3027-4 (Россия) ISBN 978-2-37072-002-3 (фр.)

Париж, XVII век.

Спокойная и размеренная жизнь — не для Сюзанны! Даже жесткая монастырская дисциплина не смогла лишить девушку тяги к свободе и приключениям. Вырвавшись из монастыря, отчаянная красавица переодевается мужчиной и осуществляет давнюю мечту — снаряжает корабль и отправляется в корсарский набег рука об руку с отважным капитаном Ракиделем. Им предстоит пересечь два океана, потерпеть кораблекрушение, найти сокровища и испытать силу настоящей любви...

УДК 821.133.1 ББК 84.4ФРА